

Юджи Манмяо была одета в сексуальное дудоу с вышивкой в виде цветов персика. Она была почти так же красива, как Юджи Ланлан - обладала невероятной фигурой, сладострастной грудью, стройной там, где нужно.

"Младшая сестра, его тело крепче, чем у металлического бога из мира Ян. Он меня все больше и больше интересуется, хаха!" Она засмеялась и сказала.

"Боюсь, ты не сможешь с ним справиться". Юджи Ланлан слегка приподняла брови и мягко улыбнулась.

"Лучше пусть я не справлюсь, чем он". Мэнмяо улыбнулась, стыдливо прикрыв рот рукой. Её застенчивость показывала, что её способности к околдовыванию были лучше, чем у Ланлан.

У Ланлан был чистый, но в то же время кокетливый стиль, в то время как Мэнмяо могла завладеть чьей-то душой.

Культивирование Вор Любви впечатляло всех, он сражался с более чем десятью мастерами, используя горшок.

Он превратил мир в дьявольский котел крови. Шесть мастеров были тяжело ранены, не в силах больше сражаться.

Тем временем Би Ниншуай достал второе Доминирующее Оружие - Суровый Лед.

Раньше это был определяющий артефакт Бейминга. Кто знает, как он попал к нему в руки?

Оно изливало вниз многочисленные нити холодной энергии, защищая павильон, подобно слою ледника.

"Бум!" Фэйюнь активировал свою Стремительную Самсару и, атакуя горшок, двигался как бесплотный фантом.

Он врезался в двух почтенных людей, как кровавая гора, разнеся их на сотни миль - их судьба осталась неизвестной.

Весь город за пределами павильона превратился в руины. Ни один кусок кирпича не остался целым.

Победив последнего почтенного, он выпустил силу из горшка. Он выглядел избитым и окровавленным, несмотря на то, что демонстрировал свое мастерство. Тем не менее, ему хватило одного взмаха золотой энергии, чтобы восстановиться на восемьдесят или девяносто процентов.

Маленькая принцесса на стуле настороженно смотрела на Фэйюня, сжимая семицветное зеркало: "Не надо, не подходи сюда".

Фэйюнь подошел и схватил ее, а затем пошел обратно к павильону. Он улыбнулся и сказал: "Почтенные мира Ян, вернитесь и скажите своему королю, что эта принцесса слишком груба, я помогу ему немного воспитать ее, и не стесняйтесь прийти на гору Потала и найти меня, если он мне не доверяет".

Лорды-еретики и раненые преподобные проклинались внутри. Доверять тебе? Нет, черт возьми.

Позволить извращенцу обучать принцессу? Кто знает, какой она вырастет?

Мастера ушли, несмотря на свои раны. Фэйюнь не хотел убивать их, так как культивация Короля Янь была непостижимой.

Фэйюнь был далеко не его соперником, по крайней мере, сейчас. Вражда станет непримиримой, если Фэйюнь убьет этих людей прямо сейчас.

"Отдай мое зеркало, придурок!" Принцесса схватила руку Фэйюня и приоткрыла свои вишневые губы, желая укусить его за палец.

Однако ей не удалось причинить ему никакого вреда. Скорее, один из ее зубов упал на землю.

Ниншуай подошла, взяла зуб из слоновой кости и засмеялась: "Кеке! Тебе нужно больше чистить зубы".

"Этот зуб уже расшатался и должен был отвалиться". ответила она.

"Это определенно сокровище, которое можно продать на аукционе за высокую цену". Ниншуай внимательно рассматривал зуб, держа его двумя пальцами, как будто это была жемчужина тысячелетия. Он погладил свой подбородок, пробормотав: "Неплохо, неплохо".

"Ты в ярости! Верни мне мой зуб!" Принцесса подбежала и хотела забрать свой зуб.

"Ни за что, даже не думай об этом".

Юджи Ланлан покачала головой, но ничего не прокомментировала. Девушка была молода, но с убийственным сердцем. Для нее было лучше пережить несколько неудач.

В конце концов, она взяла принцессу с собой. В конце концов, маленькой девочке не подобало оставаться с двумя мужчинами.

Остальные из Культивирования Инь Ян тоже ушли, остались только Фэйюнь, Би Ниншуай и пять женщин. Последняя стояла в углу и ничего не говорила.

Фэйюнь добавил барьер, чтобы отделить этот павильон от внешнего мира. Золотой барьер окружил стены и окна.

Би Ниншуай встревожился и сел прямо. Он осторожно сказал: "Брат И, я не красавец и не богач, не делай ничего сейчас".

"Я хочу встретиться с Ученым Небесного Расчетливого". Фэйюнь сразу перешел к делу.

"Я... не знаю, кто это". Ниншуай оскалился и почувствовал желание убежать. Однако он увидел нечто, что остановило его. Его лицо сменило выражение страха на смех, отчего он схватился за живот.

Лицо Фэйюня менялось, как и его аура. Вернулась его прежняя форма - длинные, похожие на мечи брови, аквилонский нос и глаза цвета янтаря.

Би Ниншуай шлепнул по столу и рассмеялся: "Черт, а я-то думал, что появился еще один крутой. Так это ты, совсем не плохо, совсем не плохо, ты выбрался из Бронзового котла".

Женщины, за исключением Бай Жусюэ, наконец-то увидели истинный облик Фэйюня. Они внимательно смотрели на него, особенно в глаза. От его соблазна половина женщин упала в обморок.

"Этот... этот парень такой красивый..." Лю Руйсинь смущенно потрогала юбку, ее щеки покраснели.

И Сиван тоже чувствовала себя непросто. Она все больше и больше не понимала своего "дядю". Было ощущение потери, но она не знала, почему.

Му Сирои тоже была потрясена, но скрывала это лучше, чем Лю Жуйсинь.

Хуо Яньань размышляла, прикоснувшись к губам, - так это и есть величайший гений Цзинь, Божественный Король Фэн Фэйюнь? Другими словами, писание сейчас на нем.

Фэйюнь, естественно, не мог видеть их выражения под вуалью. Конечно, ему тоже было наплевать.

Би Ниншуай спросила, как он сбежал и почему выбрал эту новую личность. Фэйюнь лишь улыбнулся и напустил на себя серьезный вид: "У меня важное дело к ученому. Я знаю, что ты сможешь его найти".

"Ученый был приглашен клановым мастером Лу в гору Потала, он там". Би Ниншуай заметила

его выражение лица и перестала дурачиться.

"Когда он возвращается?" спросил Фэйюнь.

Гора Потала состояла из шести правящих кланов, которые были побеждены Несдержанным Просветленным Существом. Они были огромны, уступая лишь четырем великим кланам.

"Он не сможет вернуться до конференции, но мы можем использовать там такого умного человека, как он". Би Ниншуай улыбнулся и сказал: "Я слышал, у Лу есть две красивые дочери, может быть, хозяин клана обручит одну из них с ним, кеке, тогда вы двое станете семьей".

"Семья? Что?" Фэйюнь захихикала.

"Я видел много безответственных мужчин, но ни один из них не был так откровенен, как ты. Ты забыл о Лу Ливэе, красавице из десятого зала?" Би Ниншуай вздохнул, откинувшись в кресле.

Он боялся, что Фэйюнь действительно забыл и напомнил: "Демонесса, с которой ты спал еще в Великом Южном".

"Я действительно помню что-то подобное..." Фэйюнь потер висок и сказал.

"Я думаю, в тебе еще есть немного совести. Итак, госпожа Лу Ливэй, помимо красоты, очень умна и сообразительна. Любой мужчина был бы счастлив жениться на ней, поэтому у нее было много ухажеров. К сожалению, ей не повезло, и она попала к зверю... кхм! Я знаю, что на тебя повлияла твоя демоническая кровь и ты не хотел быть таким жестоким... но реальность такова, что чистая мисс все равно была осквернена тобой. Она не улыбалась с тех пор, как вернулась на гору Потала и вошла в пещеру Спектра, чтобы заниматься культивированием. Прошло уже три года". Би Ниншуай продолжила.

"Однако, раз уж ты ее помнишь, лучше сходи в ту пещеру, извинись и скажи, что больше так не будешь... кхм... да, не делай больше глупостей только потому, что она красивая, на этот раз тебе нужно быть сдержанным и джентльменом". добавил он, выглядя как мудрый старик, поучающий младших.

"Я не говорю об этом, я просто вспоминаю ее старшую сестру, Лу Ренрен. Мы встретились еще в Бесконечных Землях, и я спас ей жизнь, она почти отплатила мне своим телом и дала мне значок Лу, сказав, чтобы я пошел туда и увидел ее." Фэйюнь достал жетон.

Ниншуай поспешно схватил его и подтвердил подлинность. Затем он закрыл глаза и закричал в небо: "Ты переспал сначала с младшей сестрой, потом со старшей?! Неужели в этом мире нет справедливости, тварь?!"